

Глава 26. Служение в опочивальне

Первой мыслью Цянь Яо, услышавшего эти слова, было то, что человек перед ним остался верен своей чудовищной натуре. Неужели он, будучи мужчиной, не понимает, что это?

Но осознание пришло почти мгновенно: проклятый император спрашивал не об этом. Он спрашивал, почему нечто подобное оказалось у того, кто носит звание евнуха.

— Ваше Ве... — Цянь Яо попытался объяснить, но от всепоглощающего ужаса в горле пересохло так, что он не смог издать ни звука.

В голове было пусто. Все оправдания, что он так долго вынашивал, испарились в одно мгновение. Оставалось лишь поднять на императора умоляющий взгляд.

— Что же ты молчишь? — Человек перед ним опёрся на руки и сел, глядя на него безразличным взглядом. Его пальцы слегка сжались. — Не собираешься дать мне объяснение?

Хотя хватка императора не была сильной, Цянь Яо почувствовал, как всё внутри него мгновенно опало.

Это резкое прерывание было мучительным, но сейчас ему было не до того.

Он торопливо, на ослабевших руках и ногах, сполз с императорского ложа и опустился на колени. — Ваш слуга...

Но, начав говорить, он запнулся. Мысли металась в голове, он совершенно не знал, что сказать, и после первого слова замолчал.

Пробыв в оцепенении несколько мгновений, он осознал, насколько неуместным было его поведение. Он поспешно спустился с ложа и снова преклонил колени перед ним.

— Ваш слуга, ваш слуга...

Отвечая, Цянь Яо отчаянно пытался вспомнить заготовленные объяснения, но, едва вспомнив, понял, что они несовершенны. Если император решит проверить, он непременно выйдет на Лу Яньчжоу и семью Лу.

Не так давно Лу Яньчжоу уже получил шестьдесят ударов палками за помощь ему. Цянь Яо ни за что не хотел снова впутывать его в свои беды.

Но других, более правдоподобных объяснений у него не было.

Проверить такую аферу в императорском дворце было не под силу отпрыску опального чиновника.

Поэтому Цянь Яо, промямлив что-то невнятное, так ничего и не сказал, лишь опустил голову ещё ниже.

Казалось, если зарыться в землю, можно будет избежать наказания.

Но он знал, что это лишь самообман.

Вскоре человек перед ним поднялся с драконьего ложа и посмотрел на него сверху вниз.

Стоило Цянь Яо встретиться с ним взглядом, как его печень затрепетала от страха.

Прошлый «урок» был ещё свеж в памяти, и Цянь Яо не смел даже представить, какое наказание проклятый император придумает на этот раз.

— Ваше Величество, пощадите... Ваш слуга признаёт свою вину, Ваше Величество...

Не в силах найти разумное объяснение, Цянь Яо мог лишь отчаянно биться головой об пол.

Но не успел он сделать и нескольких поклонов, как его подбородок оказался в чужой руке.

Цянь Яо был вынужден поднять голову. Взгляд затуманили слёзы, и он никак не мог разглядеть выражение лица императора.

А может, он просто не смел смотреть. Цянь Яо отчаянно отводил глаза.

Однако, вопреки его ожиданиям, император не пришёл в ярость. Он поднял руку и почти нежно стёр слёзы с его лица.

Но слова, что он произнёс, заставили Цянь Яо заледенеть от ужаса.

— Я уже щадил тебя однажды.

— Ваше Величество. — Услышав это, Цянь Яо почувствовал, как сердце его тяжело ухнуло вниз. Слёзы снова хлынули неудержимым потоком. Он хотел молить о пощаде, но не смел даже коснуться рукава императора.

— Ваш слуга, ваш слуга... — Цянь Яо не знал, что ещё сказать. Он лишь смотрел на него с

отчаянной мольбой, и, лишь спустя долгое время, набрался смелости, чтобы ухватиться за край ложа и приблизиться. — От рода Цянь остался лишь ваш слуга. Я совершил этот дерзкий поступок лишь для того, чтобы не дать нашему роду прерваться. Но клянусь, я никогда не совершал непотребств в гареме. Никогда. И не совершу в будущем.

— Не дать роду прерваться?

— И как же ты собираешься не дать роду Цянь прерваться? — услышав это, император скривил губы в усмешке, которая показалась Цянь Яо издевательской. В глазах его не было и тени веселья. — Евнухи до конца жизни не покидают дворца. Так что, ты собирался наставить мне рога в моём же гареме, чтобы отомстить за свой род?

— Нет! Ваш слуга никогда бы так не поступил! — Цянь Яо яростно замотал головой. Он знал, какое значение в этом феодальном обществе придаётся женской чести. Обычный мужчина не стерпел бы измены, не говоря уже об императоре, обладающем высшей властью.

В порыве отчаяния он забыл о приличиях и, схватив императора за руку, взмолился: — Ваше Величество, молю вас, поверьте! У меня и в мыслях такого не было!

— Правда? Но как мне тебе поверить? — Человек перед ним позволил держать себя за руку и смотрел на него сверху вниз.

— Ваш слуга, ваш слуга... — Цянь Яо растерялся.

Все эти дни он думал лишь о том, как объясниться, но не о последствиях разоблачения. Или, вернее, не смел о них думать. Во всём гареме мог быть лишь один настоящий мужчина — император. Раскройся его тайна, и его либо казнят, либо оскопят.

Цянь Яо не мог смириться ни с одним из этих исходов. Это была одна из причин, почему он так долго тянул.

Император, видя его ошеломлённое состояние, понял, что тот до смерти напуган. Ему стало немного жаль его, и он потянул Цянь Яо на себя, снова заключая в объятия.

Цянь Яо сначала вздрогнул, решив, что его собираются наказать, но, оказавшись в объятиях проклятого императора, замер от удивления.

Его заторможенный мозг, казалось, наконец-то начал работать. Решив, что появился проблеск надежды, он поднял на императора заплаканные красные глаза.

— Ваш слуга действительно не смеет. Ваше Величество, пощадите вашего слугу ещё раз.

— Пощадить тебя? — Человек перед ним усмехнулся.

Неведомо почему, эта усмешка напугала Цянь Яо ещё больше. Он заискивающе и подобострастно пролепетал: — Ваше Величество...

Но в следующую секунду всё его тело снова напряглось. Его естество вновь оказалось в чужой руке.

— Ты знаешь, что единственным настоящим мужчиной в гареме могу быть только я, — проговорил император, прижимая его к себе и упираясь подбородком в его изящную шею. Он легко поцеловал её.

Цянь Яо не понимал, к чему он клонит, но не смел пошевелиться, лишь прислонился к нему. Вскоре его тело обмякло.

— Приятно? — сквозь туман сознания донёсся до него чей-то голос.

Цянь Яо очнулся, вспомнив, в каком положении находится. Он инстинктивно попытался сесть, но чья-то рука, проскользнув под его талию, прижала его ещё крепче.

Реакция тела была самой честной. Техника проклятого императора была слишком хороша, и даже в такой ситуации Цянь Яо возбудился. Он лишь до крови закусил губу, чтобы не издать ни звука.

Он хотел вцепиться в простыни, но человек позади перехватил его руки. Цянь Яо ничего не оставалось, кроме как схватиться за его рукава, комкая жёлтый шёлк его ночного одеяния.

— Ваше Величество...

Цянь Яо никогда не был в отношениях, да и желания его не были сильны. Он редко занимался этим даже в одиночестве, не говоря уже о том, чтобы ему помогал кто-то другой. От стыда ему хотелось зарыться в объятия императора.

Он много раз порывался накрыться одеялом, но не смел, и лишь отчаянно жался к человеку позади.

Казалось, его поведение забавляло императора.

Вскоре Цянь Яо обессиленно рухнул в его объятия.

Спустя мгновение, когда помутнённый разум немного прояснился, он наконец осознал, что

произошло. Он поспешно выпрямился и посмотрел на человека перед собой, заливаясь краской так, что, казалось, вот-вот воспламенится.

Звать за водой было неуместно, поэтому Цянь Яо взял мягкую ткань и принялся вытирать его. Едва он закончил, как услышал вопрос: — Знаешь, почему я только что помог тебе?

Мозг Цянь Яо всё ещё работал медленно, он не мог ничего придумать и честно покачал головой. Затем он тихо, с надеждой спросил: — Ваше Величество, вы простили вашего слугу?

Но едва он договорил, как человек перед ним покачал головой, словно смеясь над его несбыточными мечтами.

Сердце Цянь Яо похолодело.

Пережитое удовольствие схлынуло, как приливная волна, оставив после себя лишь ледящий холод.

— Тогда... тогда что Ваше Величество... имеет в виду?

Не успел он договорить, как услышал ответ: — Поступим по дворцовым правилам. А перед этим я позволил тебе в последний раз насладиться.

При этих словах руки Цянь Яо ослабли. Он выронил ткань и безвольно рухнул на кровать, словно из него вынули все кости. В голове тут же всплыла картина, которую он увидел в уборной в свой первый день здесь — те несколько камышовых трубочек.

— Нет, — едва подумав об этом, Цянь Яо не выдержал. Он подполз на коленях, вцепился в его рукав, и, не успев произнести ни слова, разрыдался. — Умоляю вас, Ваше Величество, не поступайте так со мной. Я клянусь, что никогда не сделаю ничего, что могло бы вас оскорбить. Отныне я ни на шаг не отойду от вас. Если вы всё ещё не доверяете мне, можете приставить ко мне стражу, чтобы она следила за каждым моим шагом. Только не кастрируйте меня. Я сделаю всё, что вы прикажете.

— ...Всё, что угодно? — услышав это, внезапно спросил человек перед ним.

Цянь Яо, заметив, что тот, кажется, колеблется, отчаянно закивал: — Да, всё, что угодно.

— Тогда...

Ци Ань смотрел на Цянь Яо, намеренно растягивая слова.

Как и ожидалось, в следующую секунду он увидел на лице маленького евнуха испуг.

Настроение Ци Аня необъяснимо улучшилось.

Он знал, что поступает жестоко, но, видя испуганное, как у кролика, выражение лица евнуха, не мог удержаться от соблазна поддразнить его.

Он давно знал, что Цянь Яо — фальшивый евнух. Его первой мыслью было немедленно казнить его, но тогда евнух, стоя на коленях, украдкой бросил на него такой живой взгляд, что Ци Ань, подумав, всё же сохранил ему жизнь.

Такие милые евнухи и впрямь были редкостью.

Все слуги, что его окружали, да и во всём дворце, казалось, были одинаковы. От них, как и от самого дворца, исходил тяжёлый, мертвенный дух.

Только маленький евнух был другим. Он был словно цветок, не похожий на все остальные растения, живой и полный энергии.

Поэтому, находясь рядом с ним, Ци Ань чувствовал, будто может на время покинуть свою тяжёлую телесную оболочку и вздохнуть свободно.

А был ли он настоящим евнухом или фальшивым, Ци Аня не волновало.

Достаточно было приставить к нему людей для тайной слежки. Хотя он ещё не начал отбор наложниц, он не желал, чтобы в гареме творились непотребства.

К счастью, маленький евнух вёл себя очень послушно.

Поэтому Ци Ань до сих пор терпел его маленькие секреты.

Во время охоты Ци Ань несколько раз испытывал возбуждение, но, видя, как тот боится разоблачения, сдерживался.

Но он не ожидал, что тот раскроет себя таким образом.

Что ж...

Раз уж так вышло, Ци Аню больше не было нужды сдерживаться. Глядя ему в глаза, он закончил фразу: — Тогда поделишь со мной ложе.

Цянь Яо резко поднял голову. — Разделить ложе?

— Да, — едва прозвучали слова, как он увидел, что человек перед ним смотрит на него и невозмутимо спрашивает: — Разве ты не согласился стать моим фаворитом?

Цянь Яо поднял глаза на человека вдалеке.

Хоть характер у проклятого императора и был отвратительным, Цянь Яо не мог не признать, что к своим обязанностям тот относился добросовестно.

Только вчера он смог подняться с постели, а сегодня уже провёл утренний приём, а вернувшись, сел за стол и до сих пор разбирал указы.

Цянь Яо взглянул на часы. Уже наступил час Хай. Обычно в это время проклятый император уже отходил ко сну, но сегодня он не двигался.

Лишь когда главный управляющий Мо напомнил ему, он отправился принимать ванну и переодеваться.

Цянь Яо помог ему умыться и, как обычно, протянул руку, чтобы тот, обняв его, заснул.

Но, закрыв глаза, он никак не мог уснуть.

Мысли текли сами по себе, снова и снова возвращая его к событиям того дня.

В тот день Цянь Яо был готов к жестокому наказанию, но не ожидал, что проклятый император вот так просто отпустит его, даже не спросив, кто помог ему стать фальшивым евнухом.

Он лишь сказал, что тот должен разделить с ним ложе.

Разделить ложе...

Хотя с того момента, как он согласился стать его фаворитом, Цянь Яо знал, что этот день когда-нибудь настанет.

Но когда он действительно настал, Цянь Яо понял, что так и не смог приспособиться к этой перемене своего статуса.

В конце концов, он не был мужеложцем. Но, кажется, и девушки его не особо привлекали.

Девятнадцать лет своей жизни он восемнадцать посвятил усердной учёбе.

Оставшийся год — играм.

Поэтому о любви и своей ориентации Цянь Яо ещё не задумывался.

Родители были с ним строги, и он никогда ни в кого не влюблялся, поэтому сейчас, внезапно задумавшись об этом, он не мог понять, к какому полу его влечёт больше.

Впрочем, сейчас это, кажется, уже не имело значения. Ведь скоро ему предстояло лечь в постель с другим мужчиной.

От этой мысли Цянь Яо мысленно вздохнул и посмотрел на спящего человека.

Такой красивый, и надо же — мужеложец.

Но, с другой стороны, хорошо, что мужеложец. Иначе сейчас он был бы уже трупом.

Думая об этом, Цянь Яо не знал, радоваться ему или печалиться.

Наверное, видя, как он был напуган его словами в тот день, проклятый император проявил толику человечности и не стал требовать немедленного исполнения, дав ему несколько дней на подготовку.

Он даже обнял его и произнёс нечто вроде обещания: «Не бойся, я буду с тобой добр».

Но страх Цянь Яо нельзя было развеять одними словами.

Он всё ещё боялся, хотя и сам не знал, чего. Проклятый император знал, что он сын опального чиновника, знал о его попытке побега, знал даже, что он — фальшивый евнух.

Все его тайны были раскрыты, и он был прощён. Казалось бы, бояться больше нечего.

Нужно было просто нормально разделить с ним ложе. Так чего же он боится?

Близости с проклятым императором?

Но за последнее время они были достаточно близки. Было и кое-что более интимное, и он не чувствовал такого уж сильного отвращения. Так что, наверное, и в служении в опочивальне нет ничего страшного.

Но... почему же он всё ещё чувствовал какое-то унижение?

Однако, смирился он или нет, день служения в опочивальне всё же настал.

Едва стемнело, как к нему пришёл евнух и обучил его всем премудростям мужской любви.

Цянь Яо сделал всё, как ему велели, приготовился, а затем, снова одевшись, вошёл в спальню.

Проклятый император по-прежнему разбирал указы, но не был так сосредоточен, как обычно. Услышав шум у двери, он поднял на него глаза. Почему-то сегодня его взгляд казался темнее обычного.

При мысли о том, что должно произойти, Цянь Яо сгорал от стыда и не смел на него смотреть. Он поспешно опустил голову, но в следующую секунду увидел, как проклятый император поднял чашку и медленно допил чай.

Затем он сказал Цянь Яо: — Чаю.

Цянь Яо тут же подал ему новую чашку.

Но стоило ему подойти, как его схватили за запястье и притянули в объятия.

Цянь Яо вздрогнул от неожиданности. К счастью, движение было не слишком резким, иначе чай пролился бы на императора.

Первой его мыслью было проверить, не обжётся ли тот. Убедившись, что всё в порядке, он оглянулся и увидел, что все слуги из спальни куда-то исчезли.

Цянь Яо вздохнул с облегчением, но тут же понял, что слуги ушли так поспешно, потому что знали, что сейчас произойдёт.

От мысли, что столько людей будет знать о том, что он ложится в постель с императором, Цянь Яо готов был провалиться сквозь землю от стыда.

Однако человек перед ним не дал ему времени на смущение. Он обхватил его за талию, заключая в кольцо своих рук, и, подняв на него глаза, спросил: — Почему не подаёшь чай?

Только тогда Цянь Яо вспомнил, что держит в руках чашку. Он хотел было подать её, но человек перед ним не протягивал руки, а лишь смотрел на него.

Неужели его ещё и кормить нужно?

Право слово, даже его трёхлетний племянник уже сам пьёт.

Но, несмотря на внутреннее возмущение, Цянь Яо не смел выказать недовольства. Он поднял чашку, чтобы напоить его.

Однако, не успел он поднести её ко рту, как его руку остановили.

Цянь Яо не понял. И тут он увидел, как тот многозначительно коснулся своих губ.

Намёк был тонким, но Цянь Яо почему-то всё понял.

Он мгновенно вспыхнул. В голове осталась лишь одна мысль: «Чего только вы, мужеложцы, не придумаете».

Было стыдно, но что он мог поделать? После долгих колебаний Цянь Яо всё же набрал в рот глоток чая и прижался к губам императора.

Он успел сделать лишь один глоток, потому что второго шанса ему не дали.

Лёгкое касание губ переросло в поцелуй. Он и не заметил, как чашка исчезла из его рук. А когда опомнился, то уже лежал на кровати, и чья-то рука скользила под его одеждой.

Ощувив чужое прикосновение, Цянь Яо напрягся и инстинктивно попытался оттолкнуть его.

— Ваше Величество, омовение...

Но его прервали на полуслове: — Я уже принял ванну, прежде чем ты пришёл.

Обычно проклятый император принимал ванну перед сном. Надо же, какой сегодня деятельный. Цянь Яо не нашёлся, что ответить. Руки, упирившиеся в его грудь, постепенно ослабли.

— Тебя научили, как ублажать? — спросил человек перед ним.

Цянь Яо открыл глаза. Тёплый свет свечей у кровати мягко покачивался, отбрасывая на стены

причудливые тени. Всё вокруг было туманным. Спустя мгновение сознание начало возвращаться. — На-научили.

Сказав это, он вспомнил, чему его учил сегодня тот евнух. Это он должен был служить. Он попытался встать, чтобы раздеть человека перед собой.

Но его тут же прижали обратно к кровати. Его пальцы поднесли к губам и поцеловали, а затем слегка прикусили.

Голос человека перед ним стал хриплым и интимным: — Сегодня я буду ублажать тебя.

Цянь Яо так смутился, что не мог вымолвить ни слова, лишь выдавил из горла: — М-м.

От волнения, несмотря на то, что проклятый император сегодня был на удивление нежен и внимателен, Цянь Яо не мог перестать дрожать.

Проклятый император, казалось, что-то понял, но не остановился. Продолжая осыпать его поцелуями, он спросил: — Что, не хочешь?

— Ваш слуга не смеет, — тут же открыв глаза, ответил Цянь Яо и встретился с ним взглядом.

Человек над ним смотрел на него своими разноцветными глазами, словно пытаясь заглянуть в самую душу.

— Не лги мне.

Его взгляд был слишком пронзительным, словно от него невозможно было укрыться. Цянь Яо не смел больше лгать, но и говорить всю правду боялся, поэтому выбрал нечто среднее: — Ваш слуга просто немного боится.

— Значит, всё-таки немного не хочешь, да?

Цянь Яо не знал, что ответить, и промолчал. Он подумал, что раз уж тот спросил, то, возможно, сегодня он его отпустит, и, поколебавшись, осмелился кивнуть.

Но следующая фраза императора прозвучала как приговор: — Жаль, но у тебя нет права не хотеть.

Цянь Яо замер.

Проклятый император.

<http://bllate.org/book/15347/1420369>